

Научная статья

Original article

УДК 339.1:634.1

DOI:10.24412/2588-0209-2021-10432

**ПРОИЗВОДСТВО И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ
ПРОДУКЦИЕЙ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**
PRODUCTION AND FOREIGN TRADE OF FRUIT AND BERRY PRODUCTS
IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Платоновский Николай Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Мухаметзянов Рафаил Рувинovich, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Джанчарова Гульнара Каримхановна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1098-7430>, gdzhancharova@rgau-msha.ru

Арзамасцева Наталия Вениаминовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3775-0505>, narzamasceva@rgau-msha.ru

Васильева Елена Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Российский государственный

ный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8395>, elenanvasileva@rgau-msha.ru

Иванцова Наталья Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8478-1067>, kozuch75@rgau-msha.ru

Nikolay G. Platonovskiy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva (123434, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Rafail R. Mukhametzyanov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Gulnara K. Dzhancharova, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1098-7430>, gdzhancharova@rgau-msha.ru

Natalia V. Arzamastseva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3775-0505>, narzamasceva@rgau-msha.ru

Elena N. Vasileva, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), , ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8395>, elenanvasileva@rgau-msha.ru

Natalya N. Ivantsova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), , ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8478-1067>, kozuch75@rgau-msha.ru

Аннотация. Европейский союз (ЕС) занимает существенные позиции на мировом рынке плодово-ягодной продукции как с точки зрения объемов ее производства, так и международной торговли. В настоящее время в это интеграционное объединение входят 27 государств Европы. На основании статистических данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН мы за 1961-2019 гг. рассмотрели по странам ЕС-27 изменение объемов и структуры производства плодово-ягодной продукции, а также ее экспорта и импорта. Авторами были выявлены ряд тенденций, в частности отмечено, что в 2019 г. по сравнению с 1961 г. совокупные валовые сборы фруктов и ягод в мире в целом увеличились в 4,42 раза, тогда как в Европейском Союзе - в 1,26 раза. В физическом выражении глобальные параметры экспорта товаров исследуемой нами продовольственной группы возросли в 7,97 раза, а ее импорта в 7,83 раза. В ЕС-27 эти же показатели в 2019 г. относительно 1961 г. были больше в 6,66 раза и 5,90 раза соответственно. Однако, несмотря на некоторое сокращение значения Европейского Союза в рассматриваемых нами позициях, в перспективе, в том числе долгосрочной, это интеграционное объединение будет оставаться одним из крупнейших субъектов мирового рынка плодово-ягодной продукции.

Annotation. The European Union (EU) occupies a significant position in the world market of fruit and berry products both in terms of its production volumes and international trade. Currently, this integration association includes 27 European states. Based on the statistical data of the Food and Agriculture Organization of the United Nations, for 1961-2019, we examined changes in the volume and structure of fruit and berry production, as well as its exports and imports, in the EU-27 countries. The authors identified a number of trends, in particular, it was noted that in 2019 compared to 1961. the total gross fruit and berry harvests in the world as a whole increased by 4.42 times, while in the European Union - by 1.26 times. In physical terms, the global parameters of exports of goods of the food group studied by us increased by 7.97 times, and its imports by 7.83 times. In the EU-27, the same indicators in 2019 compared to 1961 were 6.66 times and 5.90 times higher, respectively. However, despite a slight reduction in the importance of the European Union in the positions we are considering, in the future, including long-term, this integration association will remain one of the largest subjects of the world market of fruit and berry products.

Ключевые слова: Европейский Союз, объемы производства, плодово-ягодная продукция, страны, рейтинг, производство, внешняя торговля, импорт, экспорт.

Keywords: European Union, production volumes, fruit and berry products, countries,

rating, production, foreign trade, import, export.

Введение. Большую часть своей истории человечество прожило в царстве натурального хозяйства. Плодово-ягодная продукция, в состав которой входят фрукты, ягоды, орехи и продукты их переработки, с древнейших времен выступает составным элементом рациона питания Homo Sapiens [1]. Еще до формирования товарного способа производства эти виды продукции растительного происхождения были предметом пристального внимания со стороны человека, однако их потребление и формирование запасов осуществлялось посредством их сбора в период созревания плодов с последующим засушиванием, а впоследствии с применением и других технологий [2].

Со временем некоторые фрукты, ягоды, орехи и продукты их переработки стали производиться целенаправленно в целях их поставок не только на собственные рынки в древних государствах, но и международную торговлю. В итоге во все в больших масштабах и ассортименте плодово-ягодная продукция участвовала в продуктовом обороте как внутри отдельных стран, так и между ними [3].

Выращивание фруктов, ягод и орехов осуществляется в таких направлениях садоводства, как плодоводство, виноградарство, ягодоводство, ореховодство. Для некоторых государств эта отрасль имеет довольно серьезное значение как сточки зрения удовлетворения потребности собственного населения, так и, в рамках международного разделения труда, их поставок в другие страны [4].

Общеизвестно, что рост спроса на те или иные товары через некоторое время, если отсутствуют их запасы, вызывает увеличение их предложения на рынке, если имеются необходимые ресурсы для их производства [5]. Что касается плодово-ягодных культур, то по некоторым из них, при наличии соответствующей заинтересованности потребителей, можно достаточно быстро нарастить необходимые объемы, тогда как по другим (например, получаемых с древесных растений) требуется более длительное время, чтобы те начали плодоносить и достигли максимальной продуктивности [6]. Тем не менее, рост спроса на тропическую и субтропическую плодово-ягодную продукцию со стороны развитых стран мира, а также необходимость удовлетворения в развивающихся государствах потребностей собственного растущего населения, стимулирует в последних увеличение параметров выращивания фруктов, ягод и орехов, их последующей переработки, в том числе для зарубежных поставок [7].

Чем более урбанизирована страна, и чем выше доходы населения в ней по сравнению с общемировым уровнем, тем большая часть фруктов, ягод и орехов

в продовольственном потреблении индивидуума осуществляется посредством рынка, а не натурального хозяйства. В частности, это характерно для развитых государств. Что касается сельских жителей большинства стран мира, особенно развивающихся, то оно по-прежнему старается обеспечить себя в этих видах продукции за счет собственного производства в личных подсобных хозяйствах, а это, естественно, влияет на параметры совокупного спроса на них на соответствующих рынках [8]. Однако, это несколько не снижает значение фруктов, ягод и орехов в удовлетворении потребности населения в насыщенной полезными веществами продуктами питания, а также в обеспечении продовольственной безопасности государств и их регионов в соответствующих видах продовольствия [9].

К тому же, для многих развивающихся стран производство и товародвижение (в том числе хранение, переработка, транспортировка и поставки на рынки других государств) плодово-ягодной продукции выступает сферой приложения труда и доходов местных жителей, что снижает уровень безработицы и бедности. Помимо этого, для ряда из них экспорт фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки дает определенную часть валютных поступлений, что позитивным образом сказывается на состоянии платежного баланса этих государств и стабильности национальной валюты [10]. В частности, по поставкам на мировой рынок тропических фруктов серьезные позиции занимают некоторые страны Латинской Америки, такие как Мексика, Эквадор, Гватемала, Коста-Рика, Колумбия, Гондурас, Перу, Бразилия, Чили [11]. Некоторые из них входят в интеграционную группировку МЕРКОСУР, в котором сосредоточено 55,3 % населения этого региона мира, 33 % объема внешней торговли стран Латинской Америки [12]. Производство и экспорт плодово-ягодной продукции является для некоторых из вышеперечисленных государств довольно значимым сектором агропромышленного комплекса, и способствует развитию национальной экономики в целом [13].

При этом, помимо увеличения разнообразия их ассортимента, за счет большего вовлечения в международную торговлю плодово-ягодной продукцией из государств Южного полушария Земли, для потребителей Европы, Канады, США улучшилась в течение зимне-весеннего периода физическая и экономическая доступность по многим позициям фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки [14]. Однако, в странах Европы и Северной Америки также осуществляется производство плодово-ягодной продукции. Выращивание соответствующих растений с целью получения фруктов и ягод является важной частью формирования полноценного продовольственного обеспечения населения Ев-

ропейского союза (ЕС).

В настоящее время ЕС представляет из себя группировку стран Европы, состоящую из 27 государств. Интеграционные процессы на этом континенте стартовали еще в 1951 г., и постепенно, количество стран участников увеличилось, достигнув максимального уровня в 28 государств. Однако, в связи с выходом из этого объединения Великобритании, оно сократилось на одну единицу. Несмотря на это, Европейский союз продолжает занимать существенные позиции на мировом рынке плодово-ягодной продукции не только с точки зрения объемов ее производства, но и международной торговли ею.

Современная практика свидетельствует о том, что глобальный рынок фруктов, ягод и продуктов их переработки довольно либеральный. Однако, не всегда ситуация в экспортно-импортных операциях некоторыми товарами рассматриваемой нами продовольственной группы, в силу тех или иных политических решений, определялась принципами свободной торговли [15]. Исторически складывалось таким образом, что государства Европы больше строили экономические отношения, в том числе по обороту сельскохозяйственной продукции, со своими колониями. Это часто продолжалось даже после обретения последними независимости, причем в ущерб прочим странам, производящим аналогичную продукцию. В частности, в середине 70-х годов XX века Европейское Экономическое Сообщество предоставило режим беспошлинной торговли бананами бывшим колониям европейских держав, тогда как поставки этого фрукта из стран Латинской Америки квотировались и облагались импортной пошлиной. Потребовалось несколько десятилетий, чтобы решить эту проблему [16].

Геополитические реалии довольно часто накладывают свое влияние на международную торговлю. В частности, до 2014 г. определенная часть фруктов и ягод, произведенных в странах ЕС-27, поставлялись в Россию. Однако, санкции, объявленные США и Европейским Союзом, и контрсанкции со стороны нашей страны привели к запрету ввоза на территорию РФ широкого спектра сельскохозяйственного сырья и продовольствия [17]. Это привело к старту программы импортозамещения, в том числе в отечественном садоводстве, результатом чего наблюдаются положительные изменения в развитии российского плодово-ягодного подкомплекса как с точки зрения увеличения валовых сборов фруктов и ягод, так и их переработки [18]. Тем не менее, несмотря на потерю российского рынка, в течение последних семи лет Европейский Союз продолжает занимать существенные позиции на мировом рынке плодово-ягодной продукции относительно объемов ее производства и международной торговли. В

связи с этим, в этой научной работе основной целью является выявление изменения соответствующих валовых сборов и параметров внешней торговли товарами обозначенной нами продовольственной группы в конкретных странах ЕС-27 и в этой интеграционной группировке в целом.

Материалы и методы исследования. В процессе осмысления поставленной проблемы использовались общенаучные и специальные методы и приемы экономического исследования, в частности эмпирический, монографический, расчетно-конструктивный, графический. Для объективного отражения сложившейся ситуации мы изучили точки зрения исследователей, занимающихся данным направлением исследования, представленных в соответствующих научных публикациях. Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи:

- отразить изменение за 1961-2019 гг. объемов производства плодово-ягодной продукции в государствах Европейского Союза и в этой интеграционной группировке в целом;
- рассмотреть в сравнении физические параметры ввоза в ЕС-27 и вывоза из нее товаров обозначенной нами продовольственной группы в 1961 г. и 2019 г., в том числе в разрезе входящих в нее в настоящее время государств;
- охарактеризовать тенденции, складывающиеся в Европейском Союзе в сфере производства и внешней торговли плодово-ягодной продукции.

Основу этой научной работы составили данные статистической базы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. В частности, в разделе «производство» (Production) базы ФАО (The Food and Agriculture Organization) данные по этим видам продукции структурированы в группе «Fruit Primary» (<https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>), что в переводе означает фрукты первичные. Показатели по импорту и экспорту этих товаров рассматриваемой нами продовольственной группы представлены в агрегированной группе «Fruit» (<https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>). При этом, с точки зрения этого источника арбуз и дыня находится именно в группе «фрукты» [19], хотя в отечественной статистке они обычно рассматриваются совместно с овощами, в частности об этом свидетельствует ежегодно составляемый баланс ресурсов и использования овощей и бахчевых культур по Российской Федерации. Также, если в данных по производству отражены показатели только по конкретным фруктам и ягодам, то в экспорта-импортных операциях представлены и произведенные из них виды продукции, в частности соки и сушеные плоды. Большинство орехоплодовых тоже входят в группу плодово-ягодной продукции. Однако в статистической базе ФАО они отражены в отдельной группе

«Greenuts»), то есть древесные орехи [20]. В этой научной работе ситуация по ним не изучается.

Нами были рассмотрены тенденции изменения за 1961-2019 гг. физических объемов производства фруктов и ягод в мире в ЕС-27, а также в отдельных странах этой интеграционной группировки государств. Аналогично мы поступили по параметрам физического экспорта и импорта. При этом, мы провели сравнение сложившейся в 2019 г. ситуации относительно данных 1961 г. Бельгия и Люксембург рассматриваются вместе для сопоставимости данных, так как до по 1999 г. они в статистике ФАО представлены как одно целое.

Также необходимо отметить, что ряд стран, в настоящее время являющихся членами ЕС-27, такие как Хорватия, Чехия, Словения, Словакия, Литва, Латвия, Эстония, в 1961 г. входили в состав государств, сегодня не представленных на политической карте мира по причине их распада. У ФАО нет данных по соответствующим показателям производства, импорта и экспорта плодово-ягодной продукции в этих странах до их появления как независимых государств. Поэтому ситуация 1961 г. имеет определенную погрешность. Однако, учитывая, что эти страны не занимают значительной доли в современных параметрах и производства, и экспортно-импортных операций товаров исследуемой нами продовольственной группы в ЕС-27, считаем, что полученные нами данные в целом по этой группировке государств можно считать достоверными.

Результаты и обсуждение. Производство и потребление плодово-ягодной продукции является важнейшей составляющей продовольственного баланса практически всех государств мира [21]. Охарактеризуем изменение доли ЕС-27 в совокупных объемах производства фруктов и ягод в мире в целом (рис. 1). В целом, в течение рассматриваемого периода наблюдается ярко выраженный понижательный тренд (с вариациями отскока в некоторые годы) с максимальным уровнем этого показателя в 1962 г. (28,7 %) и минимальным в 2019 г. (7,34 %).

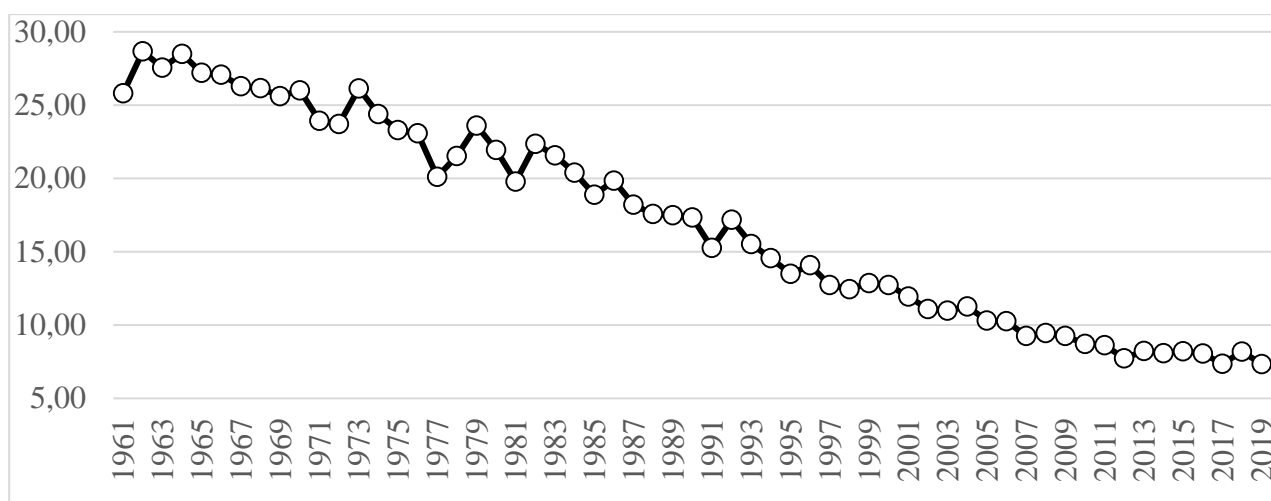

Рисунок 1 – Изменение доли ЕС-27 в совокупных объемах производства фруктов и ягод в мире в целом, %

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФАО

Исследуем более подробно изменение производства свежей плодово-ягодной продукции за 1961-2019 гг. в странах, в настоящее время входящих в Европейский союз (табл. 1). В течение этого времени валовой сбор свежей плодово-ягодной продукции в рассматриваемой нами группировке государств вырос на 25,82 %, тогда как в некоторых державах этот прирост был более значительным, тогда как в других отмечается его отрицательный характер. В первой пятерке лидеров по объемам производства фруктов и ягод в 2019 г. были представлены Испания (18317,7 тыс. т), Италия (17253,7 тыс. т), Франция (8671,2 тыс. т), Греция (4230,4 тыс. т), Польша (3931,4 тыс. т). Во второй пятерке находились Румыния (2898,1 тыс. т), Германия (2454,7 тыс. т), Португалия (2044,6 тыс. т), Венгрия (1386,3 тыс. т) и Нидерланды (765,3 тыс. т).

Таблица 1

Изменение за 1961-2019 гг. объемов и структуры производства свежей плодово-ягодной продукции в Европейском Союзе по странам и ЕС-27 в целом

Страны	Объемы, тыс. т			Структура, %		
	1961 г	2019 г.	2019 г. к 1961 г., раз	1961 г	2019 г.	2019 г. к 1961 г. (+;-)
Испания	8056,2	18317,7	2,27	15,62	28,23	12,61
Италия	15785,9	17253,7	1,09	30,61	26,59	-4,02
Франция	10888,5	8671,2	0,80	21,12	13,37	-7,75

Греция	2935,7	4230,4	1,44	5,69	6,52	0,83
Польша	736,4	3931,4	5,34	1,43	6,06	4,63
Румыния	1869,0	2898,1	1,55	3,62	4,47	0,84
Германия	3309,5	2454,7	0,74	6,42	3,78	-2,63
Португалия	1853,9	2044,6	1,10	3,60	3,15	-0,44
Венгрия	1720,7	1386,3	0,81	3,34	2,14	-1,20
Нидерланды	512,4	765,3	1,49	0,99	1,18	0,19
Бельгия и Люксембург	289,6	668,4	2,31	0,56	1,03	0,47
Австрия	1216,7	638,5	0,52	2,36	0,98	-1,38
Болгария	1655,9	531,9	0,32	3,21	0,82	-2,39
Хорватия	0,0	283,2	-	0,00	0,44	0,44
Чехия	0,0	197,4	-	0,00	0,30	0,30
Словения	0,0	174,2	-	0,00	0,27	0,27
Кипр	283,7	128,2	0,45	0,55	0,20	-0,35
Словакия	0,0	89,3	-	0,00	0,14	0,14
Дания	149,4	42,7	0,29	0,29	0,07	-0,22
Литва	0,0	42,0	-	0,00	0,06	0,06
Швеция	181,0	41,4	0,23	0,35	0,06	-0,29
Финляндия	66,3	29,7	0,45	0,13	0,05	-0,08
Ирландия	39,0	26,3	0,68	0,08	0,04	-0,04
Латвия	0,0	14,7	-	0,00	0,02	0,02
Мальта	14,0	11,8	0,85	0,03	0,02	-0,01
Эстония	0,0	4,4	-	0,00	0,01	0,01
Европейский союз 27	51563,8	64877,4	1,26	100,0	100,0	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

При этом наибольшее увеличение валовых сборов свежей плодово-ягодной продукции относительно 1961 г. продемонстрировали Польша (в 5,34 раза), Бельгия и Люксембурга (в 2,31 раза), Испания (в 2,27 раза), Румыния (в 1,55 раза), Нидерланды (в 1,49 раза), Греция (в 1,44 раза).

Отметим, что садоводство в большинстве стран мира, в том числе европейских, является многоукладной отраслью. Выращиванием соответствующих растений, от которых получают фрукты и ягоды, занимаются как хозяйства населения (преимущественно в целях удовлетворения собственных потребностей), так и различного рода индивидуальные предприниматели, средние и крупные сельскохозяйственные организации, ориентированные на массовое производство товаров рассматриваемой нами продовольственной группы для их дальнейшей поставки на внутренний рынок или в международную торговлю [22]. Экономическая эффективность производства и хранения плодово-ягодной продукции в этих хозяйствах зависит от многих факторов, и характеризуется

системой натуральных и стоимостных показателей [23]. Если предприятие генерирует прибыль от продажи фруктов и ягод, то возрастает его рыночная стоимость и, следовательно, инвестиционная привлекательность [24].

Проанализируем изменение доли стран Европейского союза в валовых сборах фруктов и ягод на территории этой интеграционной группировки государств, которые произошли за 1961-2019 гг. Несомненным лидером рейтинга является Испания. Если в 1961 г. эта страна занимала всего 15,62 % в совокупном производстве плодово-ягодной продукции в ЕС-27, то постепенно ее позиция среди рассматриваемых государств росла, достигнув к 2019 г. уровня в 28,22 %. Также существенный прирост этого показателя произошел в Польше (с 1,43 % до 6,06 %), на 0,83 % он улучшился в Греции и на 0,84 % в Румынии. В то же время такие лидеры, как Италия и Франция утратили часть своих позиций: с 30,61 % до 26,59 % и с 21,2 % до 13,37 % соответственно. Доля Германии, которая в 1961 г. находилась на 4 месте в рейтинге основных производителей фруктов и ягод, сократилась с 6,42 % до 3,78 %, в результате чего это государство в 2019 г. оказалось на 7 месте. В целом, на первую десятку в 1961 г. приходилось 91,45 % от валовых сборов рассматриваемых видов продукции, а в 2019 г. – 94,31 %. Остальные страны не занимают значительных позиций в соответствующей структуре производства.

Таким образом, в настоящее время национальный рынок плодово-ягодной продукции стран ЕС-27, расположенных в умеренном климатическом поясе, формируется за счет двух источников: собственного производства и импорта [25]. В рамках осуществляемой в течение нескольких десятилетий последовательной интеграции на территории Европы усилилась специализация южных государств этого региона мира на выращивании ряда фруктов и ягод с последующей их поставкой в северные страны, в которых наоборот произошло сокращение объемов производства аналогичной продукции [26]. Например, в Испании увеличились объемы производства цитрусовых, которые она в больших объемах поставляет в другие европейские страны. В 2019 г. это государство занимало шестое место в глобальных валовых сборах этих фруктов [27].

Отразим изменение доли ЕС-27 в общемировых физических объемах экспорта и импорта плодово-ягодной продукции за 1961-2019 гг. (рис. 2).

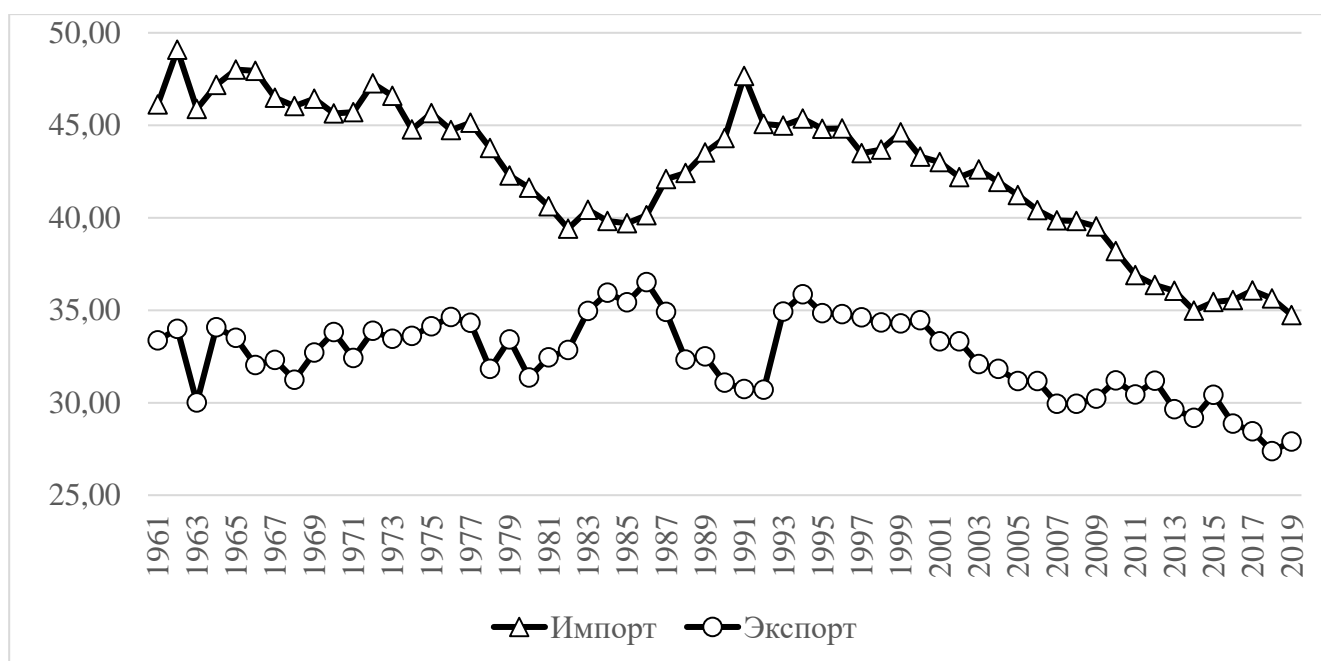

Рисунок 2 – Изменение доли ЕС-27 в общемировых физических объемах экспорта и импорта плодово-ягодной продукции за 1961-2019 гг., %

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФАО

Как видно, несмотря на некоторое снижение в течение охваченного нами времени исследования, эта интеграционная группировка занимает довольно значительные позиции по этим показателям. Максимальное значение в глобальном экспорте совокупность стран, входящих сегодня в Европейский Союз, занимала в 1962 г. со значением в 49,08 %, а минимальное в 2019 г. – 34,74 %. При этом можно выделить два периода с понижающимся трендом (в 1961-1982 гг. и 1991-2019 гг.), и одного с повышающимся в 1982-1991 гг. Что касается доли ЕС-27 в общемировом импорте, то она в основном варьировала в сторону сокращения или увеличения в границах 29,0-36,0 %, и только в последние годы оказалась на более нижнем уровне.

Проанализируем более подробно изменение за 1961-2019 гг. объемов и структуры физического экспорта плодово-ягодной продукции в Европейском Союзе в разрезе отдельных государств, входящих в настоящее время в ЕС-27 (табл. 2). Заметно, что в числе дилеров по этому показателю Испания, которая вышла на первую позицию со второго места в 1961 г. В 2019 г. эта европейская страна поставляла в международную торговлю 9225,21 тыс. т товаров рассматриваемой нами продовольственной группы, что больше в 7,27 раз относительно базисного года, когда соответствующие параметры составляли 1268,40 тыс. т. В итоге, доля Испании в совокупном экспорте Европейского союза увеличилась с 26,66 % до 29,10 %, то есть на 2,44 %. На втором месте находятся Нидерланды,

а замыкает тройку лидеров Италия, которая в 1961 г. находилась на первой позиции с объемами поставок в международную торговлю 1814,55 тыс. т плодово-ягодной продукции, что тогда составляло 38,14 %. Однако в 2019 г. доля этого государства в соответствующей структуре упала на 27,14 %, достигнув уровня в 10,99 %.

Как показывает практика, во многих странах рассматриваемого нами интеграционного объединения фермерские хозяйства на этапах переработки и реализации плодово-ягодной продукции часто объединяются в кооперативы [28]. Это повышает их конкурентоспособность и устойчивость как на внутреннем, так и на внешних рынках фруктов, ягод и продуктов их переработки.

Таблица 2

Изменение за 1961-2019 гг. объемов и структуры экспорта плодово-ягодной продукции в Европейском Союзе по странам и ЕС-27 в целом

Страны	Объемы, тыс. т			Структура, %		
	1961 г	2019 г.	2019 г. к 1961 г., раз	1961 г	2019 г.	2019 г. к 1961 г. (+;-)
Испания	1268,40	9225,21	7,27	26,66	29,10	2,44
Нидерланды	181,31	5799,30	31,99	3,81	18,29	14,48
Италия	1814,55	3486,13	1,92	38,14	10,99	-27,14
Бельгия и Люксембург	44,99	2885,80	64,15	0,95	9,10	8,16
Польша	51,38	2404,45	46,80	1,08	7,58	6,50
Германия	11,70	1877,60	160,42	0,25	5,92	5,68
Греция	274,81	1770,27	6,44	5,78	5,58	-0,19
Франция	194,22	1286,81	6,63	4,08	4,06	-0,02
Португалия	11,44	588,33	51,41	0,24	1,86	1,62
Австрия	15,50	555,52	35,84	0,33	1,75	1,43
Венгрия	206,80	307,29	1,49	4,35	0,97	-3,38
Литва	0,00	229,83	-	0,00	0,72	0,72
Словения	0,00	214,66	-	0,00	0,68	0,68
Чехия	0,00	173,55	-	0,00	0,55	0,55
Дания	34,43	152,31	4,42	0,72	0,48	-0,24
Болгария	354,49	123,14	0,35	7,45	0,39	-7,06
Ирландия	6,35	109,67	17,27	0,13	0,35	0,21
Хорватия	0,00	91,43	-	0,00	0,29	0,29
Швеция	7,74	90,97	11,75	0,16	0,29	0,12
Кипр	95,36	87,07	0,91	2,00	0,27	-1,73
Словакия	0,00	82,02	-	0,00	0,26	0,26
Латвия	0,00	79,73	-	0,00	0,25	0,25
Румыния	181,70	59,02	0,32	3,82	0,19	-3,63

Финляндия	2,67	13,89	5,20	0,06	0,04	-0,01
Эстония	0,00	12,80	-	0,00	0,04	0,04
Мальта	0,06	0,09	1,55	0,00	0,00	0,00
Европейский союз 27	4757,88	31706,88	6,66	100,0	100,0	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Охарактеризуем изменение за 1961-2019 гг. объемов и структуры физического импорта плодово-ягодной продукции в Европейском Союзе в разрезе отдельных государств, входящих в настоящее время в ЕС-27 (табл. 3). Как видно, в 2019 г. на первом месте в этом рейтинге находится Германия с долей 19,62 %. Она же была лидером в 1961 г., но в то время среди государств, которые сегодня входят в ЕС-27, ее значение как предъявителя спроса на товары рассматриваемой нами продовольственной группы было намного существеннее: 48,94 %. То есть, доля этой страны в соответствующей структуре сократилась на 29,32 %.

Таблица 3

Изменение за 1961-2019 гг. объемов и структуры импорта плодово-ягодной продукции в Европейском Союзе по странам и ЕС-27 в целом

Страны	Объемы, тыс. т			Структура, %		
	1961 г	2019 г.	2019 г. к 1961 г., раз	1961 г	2019 г.	2019 г. к 1961 г. (+;-)
Германия	3239,85	7666,44	2,37	48,94	19,62	-29,32
Нидерланды	507,79	6915,71	13,62	7,67	17,70	10,03
Франция	1421,71	5302,64	3,73	21,48	13,57	-7,90
Бельгия и Люксембург	367,71	3458,05	9,40	5,55	8,85	3,30
Италия	137,18	2424,05	17,67	2,07	6,20	4,13
Испания	5,01	2105,54	420,01	0,08	5,39	5,31
Польша	76,82	2028,23	26,40	1,16	5,19	4,03
Австрия	204,92	1120,22	5,47	3,10	2,87	-0,23
Португалия	18,77	1001,86	53,39	0,28	2,56	2,28
Румыния	24,14	901,87	37,36	0,36	2,31	1,94
Швеция	271,42	869,46	3,20	4,10	2,23	-1,87
Чехия	0,00	827,09	-	0,00	2,12	2,12
Дания	115,96	559,59	4,83	1,75	1,43	-0,32
Ирландия	63,17	500,74	7,93	0,95	1,28	0,33
Финляндия	107,31	422,85	3,94	1,62	1,08	-0,54
Литва	0,00	406,92	-	0,00	1,04	1,04
Болгария	3,39	403,64	118,93	0,05	1,03	0,98
Словакия	0,00	391,17	-	0,00	1,00	1,00
Греция	8,59	385,59	44,90	0,13	0,99	0,86

Венгрия	32,18	384,60	11,95	0,49	0,98	0,50
Словения	0,00	327,61	-	0,00	0,84	0,84
Хорватия	0,00	248,82	-	0,00	0,64	0,64
Латвия	0,00	204,81	-	0,00	0,52	0,52
Эстония	0,00	123,89	-	0,00	0,32	0,32
Кипр	2,03	56,31	27,72	0,03	0,14	0,11
Мальта	12,11	35,56	2,94	0,18	0,09	-0,09
Европейский союз 27	6620,07	39073,25	5,90	100,0	100,0	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

На второй строчке обосновались Нидерланды с объемом импорта в 2019 г. в размере 6915,71 тыс. т (17,7 %), тогда как в базисном году этот показатель был равен 507,79 тыс. т (7,67 %). На третьем месте оказалась Франция, которую со второго, занимаемого в 1961 г., сместили Нидерланды. Ее доля в течение охваченного нами периода сократилась на 7,9 % (с 21,48 % до 13,57 %). Также значительные позиции в совокупном импорте ЕС-27 в 2019 г. занимала Бельгия (8,85 %), Италия (6,2 %), Испания (5,39 %), Польша (5,19 %).

Выводы. Проведенное по заявленной нами проблеме исследование относительно сравнения ретроспективного и современного производства, импорта и экспорта фруктов и ягод в ЕС-27 в целом, а также в разрезе отдельных государств этого интеграционного объединения, позволяет нам сделать ряд умозаключений. Они могут послужить не только основой для дальнейшего осмысления складывающейся ситуации в этой сфере экономики Европейского Союза, но и стать основой для проецирования сформированного положительного опыта на национальные плодово-ягодные подкомплексы стран Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), в который в настоящее время входит Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан и Армения [29].

1. В течение 1961-2019 г. совокупный объем производства плодово-ягодной продукции государств, входящих в настоящее время в Европейский союз, увеличился в 1,26 раза. Однако, это значительно скромнее, чем в мире в целом, где соответствующий показатель оказался в 2019 г. в 4,42 раза больше по сравнению с 1961 г. [30]. В итоге доля ЕС-27 в глобальном валовом сборе товаров рассматриваемой нами продовольственной группы в течение охваченного времени сократилась до минимального значения в 7,34 % (2019 г.), что на 21,36 % меньше, чем наблюдалось в 1962 г. (28,7 %). При этом в некоторых странах (входящих в десятку крупнейших продуцентов свежей плодово-ягодной продукции в Европейском Союзе), таких как Испания и Польша, производство фруктов и ягод выросло на 2,27 % и 5,34 %, тогда как в Венгрии оно

сократилось на 19,45 %, во Франции - на 20,36 %, в Германии - на 26,83 %.

2. Произошло усиление специализации и концентрации производства плодово-ягодной продукции в странах Европы с более благоприятными природно-климатическими условиями и увеличение спроса со стороны ряда государств ЕС, прежде стремившиеся обеспечивать свои потребности за счет собственных производителей [31]. Тем не менее, несмотря на определенные негативные аспекты сокращения валовых сборов фруктов и ягод в некоторых державах этой интеграционной группировки, в ее пределах объемы международной торговли товарами рассматриваемой нами продовольственной группы выросли как с точки зрения физических объемов импорта, так и экспорта. Отметим, что в течение охваченного нами периода исследования наибольший прирост по последнему показателю был характерен для Германии - в 160,42 раза, Бельгии и Люксембурга - в 64,15 раза, Португалии - в 51,41 раза, Польши - в 46,8 раза, Австрии - в 35,84 раза, Нидерландов - 31,99 раза. В итоге, в 2019 г. значимые позиции в экспорте плодово-ягодной продукции в ЕС (как внутри, так и за его пределы) занимали Бельгия (8,16 % вместе с Люксембургом), Польша (7,58 %), Германия (5,92 %), Греция (5,58 %), Франция (4,06 %), Португалия (1,86 %) и Австрия (1,75 %). Доля других стран ЕС-27 составляла менее одного процента.

3. Наше исследование показало, что в мире в целом, а также в ЕС присутствуют страны, через которые, в силу тех или иных причин, сложились существенные транзитные потоки продукции, в том числе плодово-ягодной [32]. В Европе это, прежде всего, Нидерланды и Бельгия, а также Испания. Они не только в европейском, но и в глобальном рейтинге входят одновременно в число крупнейших и импортеров, и экспортеров товаров рассматриваемой нами продовольственной группы [33]. Через их порты на европейский континент поставляются значительные объемы фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки, часть которых затем реэкспортируются в государства, расположенные в глубине этого континента. Россия, в последнее время, также стала выполнять эту роль, благодаря чему в рядом расположенные страны, такие как Беларусь, Казахстан, Украина, Киргизия, Узбекистан, Монголия, поступают определенные объемы плодово-ягодной продукции из стран дальнего зарубежья, прежде всего тропические и субтропические фрукты, ягоды и орехи [34, 35].

В целом можно отметить, что глобализация мирового хозяйства, развитие и удешевление технологий обеспечения сохранности фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки на всех этапах их товародвижения, в том числе в

процессе их транспортировки по межконтинентальным маршрутам, неизбежно приводит к усилению специализации и концентрации производства на всех уровнях глобального плодово-ягодного подкомплекса [36]. В ближайшей перспективе Европейский Союз в целом, учитывая значительный уровень урбанизации и более высокие доходы населения, и дальше будет выступать одним из основных субъектов спроса на мировом рынке товаров рассматриваемой нами продовольственной группы. Что касается нашей страны, то в рамках организации Евразийского Экономического Союза необходимо изучать положительный опыт не только развития интеграционных процессов в Европе, но и в области организации координированного развития национальных плодово-ягодных подкомплексов и системы товародвижения фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки [37].

В частности, это позволит усилить специализацию и концентрацию отраслей садоводства входящих в ЕАЭС государств, за счет увеличения объемов производства относительно снизить себестоимость единицы продукции, и, следовательно, обеспечить более высокую физическую и экономическую доступность создаваемых в странах, входящих в это интеграционное объединение, товаров рассматриваемой нами продовольственной группы [38]. Естественно, что в целях ускоренного развития садоводства необходимо использовать новейшие технологии в этой сфере [39]. Помимо этого, смещение во времени периода созревания урожая за счет более южных стран Евразийского Экономического Союза и развитие соответствующей инфраструктуры хранения и транспортировки, мощностей по переработке плодов позволит несколько сгладить сезонность производства, и, следовательно, ярко выраженную сезонность изменения цен [40]. На наш взгляд, это позволит улучшить самообеспечение ЕАЭС в плодово-ягодной продукции, что важно с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности этой интеграционной группировки государств в товарах рассматриваемой нами продовольственной группы [41].

Литература

1. Агирбов, Ю.И. Рынок картофеля и плодоовощной продукции. Учебное пособие. – М.: Издательство МСХА. – 2001. – 82 с.
2. Мухаметзянов, Р.Р. Рынок и товародвижение плодоовощной продукции в России и за рубежом: монография – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с.
3. Сторожев, Д.В. Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодоовощной продукции в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С.56–63.

4. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для среднего профессионального образования / Н.Я. Коваленко [и др.] под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Издательство Юрайт, 2019 г. – 406 с.

5. Котеев, С.В. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. Учебное пособие // С.В. Котеев [и др.]. – М: Издательство РИАМА, 2002. – 110 с.

6. Агирбов, Ю.И. Экономика производства плодов, ягод и винограда. Лекция для студентов агрономических специальностей. – М: Издательство МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 50 с.

7. Джанчарова, Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами / Г.К. Джанчарова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10727

8. Агирбов, Ю.И. Глава 8. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0. В 2-х томах. Т. 2. Современные технологии в агропромышленном комплексе России и зарубежных стран. Сельское хозяйство 4.0. Цифровизация АПК: монография / Е.Д. Абрашкина [и др.]. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217-253.

9. Зарецкая, А.С. Современные угрозы и факторы развития системы продовольственного обеспечения региона // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – № 3. – С. 48–52.

10. Хежев, А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45–56.

11. Джанчарова, Г.К. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48–59.

12. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Региональная интеграция и социально-экономическое развитие стран МЕРКОСУР / Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 18-22.

13. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Производство и экспорт плодово-ягодной продукции из Южной Америки / А.И. Федорчук Мак-Эачен, А.Ф. Корольков // Цифровизация в контексте устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса: Материалы II Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики (19-20 октября 2021 года): – М.: Издательство «Научный консультант», 2021. – С. 45–

50.

14. Агирбов, Ю.И. Тенденции импорта плодово-ягодной продукции в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 97–104.

15. Мухаметзянов, Р.Р. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами/ Р.Р. Мухаметзянов, Г.К. Джанчарова, Н.Г. Платоновский // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 78-85.

16. Frolova, E.Yu. [et al] Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets // В сборнике: Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society». – 2021. – С. 276–280.

17. Корольков, А.Ф. Сельскохозяйственная торговля ЕС с Россией в условиях действия эмбарго // Экономика сельского хозяйства России – 2019 – № 3. – С. 81–86.

18. Mukhametzyanov, R.R. [et al] Development trends of the Russian fruit and berry market // В сборнике: Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society». – 2021. – С. 287–292.

19. Агирбов, Ю.И. Изменение производства картофеля и овощей в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 4. – С.53–62.

20. Мухаметзянов, Р.Р., Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях/ Р.Р. Мухаметзянов, Н.Г. Платоновский, Н.В. Арзамасцева, Н.Н. Иванцова, Е.Н. Васильева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С.63–73.

21. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для вузов / под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Издательство Юрайт, 2021 г. – 406 с.

22. Бритик, Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С.74–83.

23. Будаева, М.Ц. Экономика АПК: практикум. – М.: Издательство РГАУ - МСХА имени К. А. Тимирязева, 2012. – 140 с.

24. Зарук, Н. Ф. Оценка стоимости агропромышленной группы: учебное пособие / Н.Ф. Зарук, Р.В. Костина, Р.Р. Мухаметзянов. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 184 с.

25. Удалова, З.В. Динамика развития современного плодоовощного рынка

России // Вестник российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 36–45.

26. Джанчарова, Г.К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63–71.

27. Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5 (74). – С. 133–143.

28. Агирбов, Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов. – М.: Издательство РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с.

29. Джанчарова, Г.К. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 98–105.

30. Бритик, Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – Вып. 8. – С. 1445–1462.

31. Агирбов, Ю.И. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40–42.

32. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68–71.

33. Мухаметзянов, Р.Р. Сельскохозяйственные рынки: методические источники учения и современная практика анализа: монография / Р.Р. Мухаметзянов [и др.]. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. 2012. – 360 с.

34. Агирбов, Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103–110.

35. Корольков, А.Ф. Внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в России. // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник тезисов докладов участников II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. – Керчь, 2021. – С. 500–506.

36. Удалова, З.В. Мировое производство и рынок плодоовощной продукции // Вестник российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С. 27–36.

37. Леснов, А.П. Сельскохозяйственные рынки ЕС и России: теоретиче-

ские и практические аспекты (на примере плодоовощной продукции). Монография. – М: МГУП, 2005. – 243 с.

38. Агирбов, Ю.И. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 14–20.

39. Ибиев, Г.З. Современное состояние и перспективы развития отрасли плодородства на инновационной основе / Г.З. Ибиев, А.В. Гришин // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 71–74.

40. Агирбов, Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С.55–59.

41. Mukhametzyanov, R.R. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution / R. Mukhametzyanov, M. Romanyuk, T. Ostapchuk, N. Ivantsova // В сборнике: BIO Web of Conferences. Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources. – Kazan, 2021.

References

1. Agirbov Yu.I. *Rynok kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii. Uchebnoe posobie* [Potato and fruit and vegetable products market. study guide], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2001, 82 p.

2. Mukhametzyanov, R.R. *Rynok i tovarodvizhenie plodoovoshchnoi produktsii v Rossii i za rubezhom: monografiya* [The market and distribution of fruits and vegetables in Russia and abroad: monograph], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 336 p.

3. Storozhev, D.V. (2019). *Sovremennoe sostoyanie i tendentsii ehksporta i importa plodoovoshchnoi produktsii v mire* [Current state and trends of export and import of fruits and vegetables in the world]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp.56–63. DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63

4. Kovalenko, N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnyk dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Agricultural economics: textbook for secondary vocational education] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2019, 406 p.

5. Koteev, S.V. and others. *Rynochnye otnosheniya v APK i plodoovoshchnom podkomplekse. Uchebnoe posobie*. [Market relations in the agro-industrial complex and the fruit and vegetable subcomplex. study guide], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 110 p.

6. Agirbov Yu.I. *Ehkonomika proizvodstva plodov, yagod i vinograda. Lektsiya dlya studentov agronomicheskikh spetsial'nostei* [Economics of the production of fruits, berries and grapes. Lecture for students of agronomic specialties], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 50 p.

7. Dzhancharova, G.K. and others. (2021). Rossiya i drugie strany mira v mezhdunarodnoi torgovle tsitrusovymi fruktami [Russia and other countries of the world in the international trade of citrus fruits]. *Moscow journal*, no. 12. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10727

8. Agirbov, Yu.I. (2021). Chapter 8. Tendentsii razvitiya kartofelevodstva, ovoshchevodstva i sadovodstva v mire i v osnovnykh stranakh [Trends in the development of potato growing, vegetable growing and horticulture in the world and in the main countries] In: *Agropromyshlenniy kompleks Rossii: Agriculture 4.0. V 2-kh tomakh. T. 2. Sovremennye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse Rossii i zarubezhnykh stran. Sel'skoe khozyaistvo 4.0. Tsifrovizatsiya APK: monografiya* [Agro-industrial complex of Russia: Agriculture 4.0. In 2 volumes. Vol. 2. Modern technologies in the agro-industrial complex of Russia and foreign countries. Agriculture 4.0. Digitalization of the agro-industrial complex: monograph], Moscow, IPR MEDIA, 2021., pp. 217-253.

9. Zaretskaya, A.S. (2013). Sovremennye ugrozy i faktory razvitiya sistemy prodovol'stvennogo obespecheniya regiona [Modern threats and factors to the development of regional provisions supply]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, no. 3, pp. 48-52.

10. Khezhev, A.M. (2021) Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi torgovli plodovo-yagodnoi produktsiei [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56

11. Dzhancharova, G.K. (2021). Strany Latinskoi Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.

12. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). Regional'naya integratsiya i sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie stran MERKOSUR [Regional integration and socio-economic development in the countries of the MERCOSUR]. *Innovation and investment*, no. 6, pp. 18–22.

13. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I., & Korolkov A.F. (2021). Production and ex-

port of fruit and berry products from South America. Proceedings of the *Digitalization in the context of sustainable socio-economic development of the agro-industrial complex: Materials of the II International Scientific and Practical Conference on problems of agricultural economy development (Moscow, Russia, October 19-20, 2021)*, Moscow: Scientific Consultant, pp. 45-50.

14. Agirbov, Yu.I. (2020). Tendentsii importa plodovo- yagodnoi produktsii v mire i v Rossiiskuyu Federatsiyu [Trends of import of fruit and berry products in the world and to the Russian Federation]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 97–104. (In Russ.). DOI: 10.32651/203-97

15. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 12 , pp. 78-85. DOI: 10.32651/2112-78

16. Frolova, E.Yu. and others. (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. *Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*. Atlantis Press, pp. 276-280. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.054

17. Korolkov, A.F. (2019). Sel'skokhozyaistvennaya torgovlya ES s Rossiei v usloviyakh deistviya ehmbargo [Agricultural Trade of the EU with Russia in the conditions of embargo]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 81–86. DOI: 10.32651/193-81

18. Mukhametzyanov, R.R. and others. (2021). Development trends of the Russian fruit and berry market, *Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*. Atlantis Press, pp. 287–292. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.056

19. Agirbov, Yu.I. (2021) Izmenenie proizvodstva kartofelya i ovoshchei v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya [Changes in potato and vegetable production in Russia and neighboring Countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 4, pp. 53–62. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-4-53-62

20. Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). Dinamika valovykh sborov orekhov v mire i v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [Dynamics of gross harvest of nuts in the world and in the main producing countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–73. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73

21. Kovalenko N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik*

dlya vuzov [Agricultural Economics: a textbook for universities] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2021, 406 p.

22. Britik, E.V. (2020). Rossiya v mirovom proizvodstve i rynke kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii [Russia in the world production and market of potatoes and fruit and vegetable products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 74–83. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83

23. Budaeva, M. Ts. *Ehkonomika APK: praktikum* [Agriculture economics: a practical course]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 140 p.

24. Zaruk, N.F. *Otsenka stoimosti agropromyshlennoi gruppy: uchebnoe posobie* [Estimating the value of an agro-industrial group: study guide]. Moscow, Rosinformagrotech, 2017, 184 p.

25. Udalova, Z.V. (2015). Dinamika razvitiya sovremennogo plodoovoshchnogo rynka Rossii [Development dynamics of modern fruit and vegetable market in Russia]. *The Russian customs academy messenger*, no. 3, pp. 36–45.

26. Dzhancharova, G.K. (2020). Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noi integratsii [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71

27. Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh - produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133

28. Agirbov Yu.I. *Kooperatsiya i integratsiya v APK* [Cooperation and integration in the agro-industrial complex]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 154 p.

29. Dzhancharova, G.K. (2021). Resursy i ispol'zovanie plodovo-yagodnoi produktsii v osnovnykh stranakh EAEHS [Resources and use of fruit and berry products in the main countries of the EAEU]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 98–105. DOI: 10.32651/213-98

30. Britik, E.V. (2020). Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei [Fruit and berries world production and international trade]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 10, no 8, pp. 1445–1462. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464

31. Agirbov, Yu.I. (2012). Sostoyanie mirovogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Condition of the global market of fruit output]. *International agricultural journal*, no. 1, pp. 40–42.

32. Agirbov, Yu.I. (2012). Klassifikatsiya i opredelyayushchie faktory rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Classification and determinants of fruit and berry market]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 68–71.

33. Mukhametzyanov R.R. and others. Sel'skokhozyaistvennye rynki: metodicheskie istoki ucheniya i sovremennaya praktika analiza: monografiya [Agricultural markets: methodological origins of teaching and modern practice of analysis: monograph]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 360 p.

34. Agirbov, Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193

35. Korolkov, A.F.. Vneshnyaya torgovlya plodovo-yagodnoi produktsii v Rossii. [Foreign trade of fruit and berry products in Russia.]. *Collection of abstracts of the participants of the II International Scientific and Practical Conference., In Innovative Directions for the Integration of Science, Education and Production*. Kerch, 2021, pp. 500–506.

36. Udalova, Z.V. (2015). Mirovoe proizvodstvo i rynek plodoovoshchnoi produktsii [World production and fruit and vegetable market]. *The Russian customs academy messenger*, no. 1, pp. 27–36.

37. Lesnov, A.P. Sel'skokhozyaistvennye rynki ES i Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere plodoovoshchnoi produktsii). Monografiya [Agricultural markets of the EU and Russia: theoretical and practical aspects (on the example of fruits and vegetables). Monograph]. Moscow, State University of Environmental Engineering, 2005, 243 p.

38. Agirbov, Yu.I. (2017) Modern trends and economic problems of the development of horticulture in Russia [Modern tendencies and economic problems of horticulture development in Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 14–20.

39. Ibiev G.Z., & Grishin A.Z. (2020) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya otrasli plodovodstva na innovatsionnoi osnove [Current state and prospects of development of fruit growing industry on innovative basis]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 7, pp. 71–74. DOI: 10.32651/207-71

40. Agirbov, Yu.I. (2012). Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktsii [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 55–59.

41. Mukhametzyanov, R.R. and others. (2021). The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. Proceedings of the: *BIO Web of Conferences. Agriculture and Food Security: Technology, Innova-*

tion, Markets, Human Resources, Kazan. DOI:
<https://doi.org/10.1051/bioconf/20213700079>

© Платоновский Н.Г., Мухаметзянов Р.Р., Джанчарова Г.К., Арзамасцева Н.В., Васильева Е.Н., Иванцова Н.Н. 2021. *International agricultural journal*, 2021, № 6, 792-817.

Для цитирования: Платоновский Н.Г., Мухаметзянов Р.Р., Джанчарова Г.К., Арзамасцева Н.В., Васильева Е.Н., Иванцова Н.Н. ПРОИЗВОДСТВО И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА //International agricultural journal. 2021. № 6, 792-817.